

о Великой Отечественной войне:

МУЖЧИН И ВЕРНЫХ ЖЕНЩИН

маме, что всех детей эвакуируют. А она не хотела ничего слышать, уверенно заявляла им: «Я своих девочек ни за что не отдам - умру, но не отдам». А мы с сестрой в это время прятались в комнате у тети Ксении.

Когда отец вернулся из Финляндии, семья обнаружила в почтовом ящике повестку в армию. Перед тем как уйти на фронт, отец успел добиться, чтобы его девочек эвакуировали не куда-нибудь, а в Ярославскую область, в город Данилов - к родственникам. Мама собирала вещи, а папа, глядя на нее, удивлялся: «Зачем же ты теплую одежду складываешь? Уж к зиме-то наверняка домой вернетесь». Но в Ленинграде Доронины оказались лишь спустя почти четыре года.

Особенно страшной была первая половина «ссылки» - отец на фронте, денег почти не было. Очень выручал семью бабушкин огород. На свадьбу родителей Татьяны Васильевны подарили швейную машинку «Зингер»: мама шила на ней платья для двух дочерей. Старалась, «чтобы были не хуже людей». В Данилове этот навык очень пригодился - мать устроилась на работу на комбинат шить солдатские шинели. Смены продолжались по двенадцать часов. Работа была сложная. И в результате в тридцать с небольшим лет она стала инвалидом второй группы.

Татьяна Васильевна до сих пор помнит запах даниловского хлеба - он был совсем не похожим на тот, что девочка ела в Ленинграде. На нее, маму и сестру выдавали где-то треть обычной буханки - небольшой, но очень тяжелый кусок. Хлеб в то время был в основном из картошки.

БЕЗ ОТЦА ЖИЗНЬ БЫ КОНЧИЛАСЬ

В Данилове не было ни одного дома, ни одной семьи, которая в годы войны не потеряла бы своего кормильца. Все ждали писем с фронта, а часто получали страшные извещения. В деревне, где жила бабушка Татьяна Васильевна, домой не возвратился ни один мужчина. Война внесла в человеческую жизнь очень много горя и разрушения.

Газеты приходили с запозданием в несколько дней. Единственным источником информации был репродуктор, установленный на рыночной площади Данилова.

- Живя у бабушки, я каждый день в одно и то же время выбегала на дорогу, чтобы не пропустить почтальона: вдруг принесут письмо от отца. И вот когда оно приходило, мама с волнением в голосе просила: «Татка, прочти». Папа заканчивал письмо благодарностью бабушке Елизавете Тимофеевне, низким поклоном всей семье. И радостная мама просила меня прочитать текст еще раз.

Казалось, жизнь кончится, если отец не вернется с фронта. Однажды два с половиной месяца о нем не было никаких известий. И тогда мама надела на Таню крестильный крестик: «Если хочешь, чтобы папа вернулся, не снимай». Доронина единственная в классе ходила с крестиком и очень

боялась, что его кто-нибудь увидит. Но продолжала носить, повыше поднимая воротничок платья. Первая школьная учительница Валентина Васильевна Харченко однажды его все-таки заметила. Подозвала к себе и шепнула: «В следующий раз шарфик надень».

ОН УВИДИТ МЕНЯ ТАКОЙ НЕКРАСИВОЙ!

Отец вернулся с фронта изувеченный, хромым, с тяжелым ранением в ногу. Василию Ивановичу по жизни «везло». Участвовал и в Первой мировой, и в Гражданской, и в Финской войне. Дальше включился в борьбу с фашистами. Только после возвращения отца семье выделили комнату - до этого приходилось жить в чулане у двоюродного брата мамы. Комната находилась в доме священника, убитого в 1937 году. В доме жила его вдова - женщина с трясущимися руками, состарившаяся раньше времени. Еще одна комната - вдова называла ее залой - выделялась для проезжающих транзитом военных, которым посчастливилось вызвать своих жен на свидание. В доме сменяли друг друга военные пары. И часто, когда Таня пыталась через залу пробежать на кухню, мама ее останавливала: «Подожди немножко, не выходи». - Ради этих счастливых свиданий многие женщины преодолевали тяжелую дорогу, приезжали вымотанные, уставшие. Одна из них как-то сказала маме: «Господи, он увидит меня такой некрасивой!» И мама, человек очень добрый, приносила им воду, помогала вымыться, если хватало времени, завивала волосы, приговаривая: «Ну, наверное, такой красивой ты никогда не была. Татка, подтверди!» А я вертелась рядом и кричала: «Да, вы такая же прекрасная, как пушкинская царица». Никто не понимал: «Какая царица? Ведь у Пушкина царица». На что я отвечала: «Знаю, но ведь как звучит - царица!»

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ...

9 Мая 1945 года был изумительно солнечным. Узнав о том, что война кончилась, дочка с отцом побежали на рыночную площадь к репродуктору. Василий Иванович быстро идти не мог - девочка тащила его на себе. Хотела как можно скорее услышать, что советские войска действительно победили! Все жители стояли на площади, задрав голову вверх: как будто с помощью репродуктора хотели не только услышать, но и увидеть что-то.

- Для меня Великая Отечественная война - это победа настоящих мужчин и верных женщин. Когда отец ушел на фронт, мама была очень красивой, молодой. Но она бы никогда не предала его и нас с Галкой. У нее были шикарные длинные волосы, чуть ниже спины. В годы войны она их каким-то образом сохранила, мыла золой. И отца с фронта встретила во всей своей необыкновенной красе. Правда, похудела очень...

Первыми из Ленинграда эвакуировали детей.

ЖАЛОВАТЬСЯ БЫЛО СТЫДНО

ОТКРОВЕННО

Для всех людей моего возраста война навсегда останется особой темой. После испытаний голодом, холодом, страхом за отца и близких сознание стало взрослым. Даже у самых маленьких была замечательная внутренняя сила. Считалось стыдным роптать, капризничать. Наоборот, тех, кто жаловался, высмеивали. Поэтому дети войны - это серьезное и необыкновенно красивое понятие.

У нас не было ничего из того, что есть у современных детей. За водой нужно было идти к колодезю, чтобы помыться - отстоять огромную очередь. А вместо сладкого у нас была вяленая свекла или морковка. Очень хотелось в кино. И единственный раз, когда стало уже совсем невмоготу, пришлось попросить у мамы денег на билет. И она дала мне эти три рубля - большая сумма при ее крохотной зарплате.

Детской жестокости тогда было гораздо меньше, чем сегодня. Никому и в голову не приходило, например, издеваться над одноклассником. Когда-то впервые увидев выброшенный на помойку батон, я заплакала. Это кощунство, дьявольский поступок, пренебрежение к чужому труду. Как тяжело добывается этот хлеб, я хорошо выучила в годы войны. Но современные молодые люди всего этого не знают. Они никого не уважают, не любят. С ужасом слушаю новости о

том, что женщины бросают своих новорожденных детей. Такого даже в войну не было - подбирали чужих, растили, как своих, в люди выводили... А сейчас мы возвращаемся в первобытные времена. Людям надо очеловечиться, узнать горечь потерь, научиться любить близких. Но не дай Бог с помощью войны - самого жестокого и дикого испытания.

Перед началом спектакля всегда со сцены подглядываю в щелочку - чтобы понять, какая публика пришла. Часто вижу в зале школьников, которые приходят целыми классами. Глядя на этих нервных, с телефонами в руках подростков, начинаю их ненавидеть. Думаю, Боже мой, и стоило ли ради них так стараться? Быть интересной на сцене - большой труд. Нужно хорошо готовиться, работать над ролью. Но через несколько часов, во время поклонов, я уже обожаю этих детей. Вы не представляете, как преображаются их лица: они потрясены увиденным, искренне аплодируют, просят автографы. И я понимаю, что моя дорогая Валентина Васильевна имеет продолжателей. Потому что учителя, которые приводят этих ребят к нам на спектакли, приучают их не только ходить в драматический театр, но и обращаться к своей душе. И благодаря им мое стремление совершенствовать мир становится реальностью.